

АКТУАЛЬНО

18 сентября—единый день голосования. О подготовке к нему рассказывает председатель территориальной избирательной комиссии Краснозоренского района Елена Самойлова.

—В этом году в Орловской области самая

В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ

масштабная избирательная кампания. Ее жителям предстоит выбрать депутатов Государственной Думы Российской Федерации седьмого созыва, депутатов Орловского областного Совета народных депутатов и депутатов сельских Советов.

В настоящее время избирательной комиссией области был объявлен дополнительный набор в резерв состава участковых избирательных комиссий.

Территориальная избирательная комиссия Краснозоренского района предложила для зачисления в резерв семь своих кандидатов.

Окончательный же состав участников избирательной комиссии будет известен в июле 2016 года, когда будут известны кандидатуры, подавшие свои заявления для участия в выборах.

В связи с изменением границ избирательных участков, изменился численный состав участковых избирательных комиссий. Где-то мы увеличили количество членов избирательных комиссий, а где-то уменьшили.

Всего в районе четырнадцать участковых избирательных комиссий. Общее же количество состава осталось без изменений и составляет сто девять человек. В основном это люди, имеющие большой опыт проведения избирательных кампаний. Некоторые находятся в составе комиссии много лет. Это такие, как председатели участковых избирательных комиссий Севрюкова Елена Вячеславовна, Унру Ольга Павловна, секретари Сударикова Зоя Александровна, Коноплева Светлана Алексеевна, Трубицына Людмила Николаевна.

В ближайшее время планируется начать обучение всех членов участковых избирательных комиссий.

Что касается помещений для голосования, то они остаются прежними, в них будет проведен лишь небольшой косметический ремонт.

**Записала
Галина ЕРМОЛОВА.
Фото
Сергея КАСТОРНОВА**

АПК

ПОДДЕРЖКА АГРАРИЕВ

17 начинающих фермеров и две семейные животноводческие фермы получат государственную поддержку.

Список адресатов субсидий определился в рамках заседания конкурсной комиссии по отбору участников региональной программы Орловской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области».

Общая сумма грантов, которую по результатам конкурса получают орловские аграрии,—36,7 млн рублей.

Наряду с традиционными и уже зарекомендовавшими себя направлениями АПК, получающими государственное содействие, в текущем году появились новые. В частности, одобрены для реализации проекты по переработке кожевенного сырья, козоводству и производству молочных продуктов, а также по овощеводству закрытого грунта и выращиванию шампиньонов.

РАССКАЖУ О ЧЕЛОВЕКЕ

Май... Удивительный это всё-таки месяц... Безгранично буйство сиреневого цвета. В черёмуховом аромате тонет округа. Словно одурманенный сумасшедшим запахом зелени, восторженно солирует соловей. В незатейливые фигуры контрадана выстроились каштановые свечи. И кружит, кружит мелодия Победы... И хочется кружиться самому, под собственнo придуманную мелодию... И, если не петь, то хотя бы читать стихи. Как это легко и красиво, как говорится, с чувством, с толком, с расстановкой, делала, декламируя «Знатного приятеля» Пьера Жана Беранже, моя собеседница—Венера Ивановна Внукова (на снимке), отметившая в один из этих майских дней своё 84-летие.

—Венера Ивановна, меня бы не удивило, если бы это был пушкинский «Евгений Онегин» или «Мцыри» Лермонтова: Вы—учитель-словесник и в этом качестве—пятьдесят три года. Но Беранже—это явно не из школьной программы...

—Знаете, красивое, изящное, звучное и точное слово—оно всегда западает... В душу, в сознание, в память... Иногда его хочется сознательно запомнить. Как это и многие другие стихотворения—только потому, что просто понравилось.

—Действительно, красиво. Как и Ваше имя, довольно-таки необычное...

—Думаю, что им я обязана папе, Ивану Иосифовичу. Нас, Русановых, так, кстати, и звали по двору: иваносифовы. Образование у папы было пять классов—по тем временам это очень много. Он был очень грамотным, работал в колхозе счетоводом, много читал. Вечера у нас проходили так—после ужина мама застилала стол белой скатертью, мы окружали его, и папа читал нам вслух, чаще всего своего любимого Некрасова, который точно так же полюбился и мне. Мне было года четыре и я уже тогда умела читать, считать, а сколько наизусть знала! И всё думала: «Когда, ну, когда же я пойду в школу...»

—И день этот настал...

—Да, настал, за ним—ещё один, другой... И как-то так быстро из первоклашки Покровской семилетки я превратилась в выпускницу Корьтенской средней школы. И настал тот день, когда я с чемоданом, сделанным папой из досок, в котором лежали положенные мамой коврига, яйца и яблоки, отправилась поступать в Елецкий учительский институт. Поезд уходил из Красной Зари в два часа ночи, и в дорогу мы с нашего Фрунзе выдвинулись с утра: в институт меня провожала старшая сестра. По пути зашли в Кривец, к маминой сестре, передохнуть. На вокзале-то я и увидела пареньку с перевязанной щекой, своего Виктора Никитича. Тогда, конечно, я не предвидела, что это и есть моя судьба. И потом, когда уже в институте, придя на очередной экзамен, а это было сочинение, вновь повстречала его, тоже не знала об этом. Разговорились на институтской перемене: кто, откуда. Я—с Нижней Любовши, он—из Медвежья, поступал на исторический факультет. Но до того майского дня, когда из Русановой я превратилась во Внукову, прошёл не один день. Все пять экзаменов сдала на «отлично», и училась также. По-другому нельзя было—осталась бы без стипендии, а значит, не смогла бы дальше учиться, потому что из дома—ни копейки.

—У времени есть такая особенность—быть скоротечным и нести бесконечные перемены. За Ваши 84 года изменилось многое: огромная страна, милая Вашему сердцу Покровка, люди, окружающие Вас. Изменились ли Вы сами? Я не имею виду возраст.

—Возраст я воспринимаю не как прожитые годы, а как

ЛУЧШАЯ
МАМА
НА СВЕТЕ

жизненный опыт. И именно с ним приходит всё самое главное. Для меня это— умение понимать и принимать других. И здесь я изменилась—стала лучше.

—Венера Ивановна, на Вашу долю выпало одно из самых страшных испытаний—годы Великой Отечественной войны, послевоенное время. Что осталось в памяти?

—Война забрала миллионы жизней. В 43-м погиб, ушедший на фронт в 42-м году, отец. Похоронка не дошла до мамы, потому что в ней неверно было указано её отчество: вместо Александры Павловны—Александра Петровна. Уже потом, после войны, по запросу мы получили повторное извещение. Было очень голодно, хлеба никогда не видели. В округе практически не было садов, а у нас он был огромный, в 75 яблонь, заложенный ещё дедушкой, папой и его братьями. Тогда, по постановлению, разрешалось иметь только 50 соток, вместе с теми, что под постройками. Оставалась полоска соток в семь, а нас детей пятеро—картошки тоже никогда не хватало. Мы как могли оберегали наш сад-кормилец, ведь яблоки можно было обменять на картошку. Выручал он нас и по-другому: ещё совсем зелёные яблочки мама парила с молочком. Ухаживали за садом, охраняли от набегов. Особенно тяжёлым был 47-й год: в 46-м засуха случилась страшная. Трава стояла коричневая до хруста. Мама работала в колхозе по наряду и на трудодни за целый год получила двенадцать килограммов ржи. Помню, как она достала последнюю редьку, последнюю горсть мучицы—на подпымники и всё, в подвале стало пусто даже для мышей. Я думала, что не закончу 8 класс—какая школа, если мы ходить могли только по стеночке. Под конец марта уже не было сил слезть с печки. И пошли только по травке. Старшая сестра работала в сельсовете секретарём, получала 9 килограмм ржаной муки на месяц. Тянули её как мог-

ли-только на болтушку, до первых стрелок конского павеля. Наша усадьба граничила с заливным лугом, где выращивали колхозную капусту, морковь. А ещё коноплю, что шла на изготовление вожжей, пут. Мы набирали семечек и жарили их. Из-за такого бедственного положения мама не пустила учиться дальше брата. Ему пришлось пойти учеником к сапожнику—за паёк. У нас был просторный дом, не с земляным, как у большинства, а с деревянным полом. И в это лихое время к нам на постой поставили бригаду трактористов из 9 человек, для которых мама готовила еду, пекла хлеб. За ней практически всегда присматривал бригадир, но иногда ей удавалось отщипнуть от теста кусочек. У меня никогда не было своей обуви. Полезешь, бывало на потолок, что-нибудь подберёшь из уже заношенного, отмоешь. В конопше, что рядом была, возьмёшь солидол, намажешь их, чтобы отмякли, и носишь. Я ведь с первой своей студенческой стипендии в 220 рублей купила именно туфельки—парусиновые, на деревянном каблучке и чувствовала себя такой счастливой!

—О счастье. В чём оно ещё для Вас?

—Знаете, несмотря на трудное военное детство, утрату близких людей, я счастлива. Счастлива, что живу свои долгие годы. Счастлива, что родилась в этом красивом селе. Счастлива, что почти полвека проработала в родной Покровской школе, где я до сих пор—желанный гость и свой человек. Счастье быть замужем за красивым, умным, талантливым, пользующимся всеобщим авторитетом и уважением, человеком. Счастлива в детях—Мише, Леночке, Ване, которые выросли самостоятельными, успешными людьми и остаются такими же, какими были в детстве: разными по характеру и очень внимательными, заботливыми, любящими детьми. Счастлива, что идут по дороге жизни мои внуки и начинают свой жизненный путь в далёком Марселе правнук Леон.

—Венера Ивановна, наверное, каждый сразу же, ещё не успев пообщаться с Вами, подумает о том, что Вы—очень жизнелюбивый и увлечённый человек. Понятно, что главное увлечение—это литература, причём в любом проявлении—книги, наизусть, спектакль....А что ещё любимо?

—Если б здоровье позволяло, старалась бы успеть многое. Но теперь всё только с ориентиром на него. После инсульта вот увлеклась сканвордами. Только в прошлом году отдала лыжи—наконец-то смирилась с мыслью, что трёхкилометровые пробежки остались в прошлом. Жаль, что уже не могу себе позволить зарядку минут на тридцать и ежедневные обливания: больше двадцатипяти лет в любую погоду утром-вечером бежала к елочке во дворе, где ждало меня ведро с холодной водой. А ещё очень ценю юмор—тонкий, жизненный, которого так много в любимых мной анекдотах.

—В Вашей жизни столько ярких, запоминающихся событий. Есть то, которое хотелось бы помнить, повторять вновь и вновь и почему?

—Невозможно жизнь разделить на отрезки, разобрать на детали. Хочется повторить её всю, такую же настоящую, без капельки грима и ретуши.

Я благодарна Венере Ивановне за то, что разговор наш получился именно таким—неофициальным, дружеским и без ретуши—и от души на каждый день желаю ей здоровья и большого счастья, чтобы среди различных наград, свидетельствующих о её профессиональных достижениях, всё больше становилось тех, особенных, от детей с надписью «Лучшая мама на свете».

**Оксана ГАМОВА.
Фото автора**